

*Симаков Андрей Юрьевич,
преподаватель,
кафедра иностранных языков,
Институт тонких химических технологий,
Российский Технологический Университет
Россия, г. Москва
e-mail: ptau@inbox.ru*

*Батурина Людмила Ивановна
кандидат филологических наук
старший преподаватель, кафедра иностранных языков,
Институт тонких химических технологий,
Российский Технологический Университет
Россия, г. Москва*

ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНТОВ К ДИСТАНТНОМУ ОБУЧЕНИЮ: ПОПЫТКА АНАЛИЗА

***Аннотация:** В статье рассматриваются особенности дистантного (очно-заочного) преподавания английского языка как иностранного студентам-нефилологам. Было проведено исследование отношения студентов-химиков к дистантному обучению. Показано, что отношение было в целом положительным. Показано, что студенты улучшили навыки тайм-менеджмента. Также были отмечены некоторые недостатки дистантного обучения.*

***Ключевые слова:** онлайн-образование, юношеский возраст, дистантное обучение, опрос, отношение студентов, преподавание английского языка как иностранного, нефилологи, преподавание химии, тайм-менеджмент.*

*Simakov Andrey Yurievich,
teacher,
Department of Foreign Languages,
Institute of Fine Chemical Technologies,
Russian Technological University
Russia, Moscow*

*Baturina Ludmila Ivanovna
candidate of philological sciences
Senior Lecturer, Department of Foreign Languages,
Institute of Fine Chemical Technologies,*

THE STUDENTS' ATTITUDE TOWARDS ONLINE EDUCATION: AN ESSAY ON ANALYSIS

Abstract: *The paper deals with teaching English online, as a foreign language, to non-philologist undergraduates. A survey has been conducted on the attitude of undergraduate students (mastering in Chemistry) towards online education. They are shown to have developed generally positive attitudes, as well as to have improved their time management skills. Some drawbacks of online education have also been pointed out.*

Key words: online education, young adults, tele-mentoring, survey, students' attitude, TEFL, non-philologists, teaching Chemistry, time management.

1. ВВОДНАЯ ЧАСТЬ

Дистантное обучение объединяет черты очного и заочного, работы на компьютере и работы вживую. О специфике заочного и очно-заочного обучения, разумеется, педагогам и дидактам было известно и ранее. Существовали книги, специально адресованные этим студентам, например, «Учебник немецкого языка для вузов заочного обучения» О.М. Белостоцкой и Е.Ю. Мазурской [1], линейка учебников для студентов-заочников «English by correspondence» Весник Д.А., Натанзон Е.А., Токаревой Н.Д., 1979 [2] и другие. Авторы ставили перед собой задачу «научить студентов работать над книгой самостоятельно» [1, с.3]. Однако пандемия COVID-19 потребовала от всех нас перейти на так называемые дистантные формы образования (видеоконференции и переписка по электронной почте), которые, не являясь формально заочными, имеют с ними много общего. Таким образом, учить «работать над книгой (или видеофайлом) самостоятельно» пришлось и тем, кому раньше это было ненужно, причём пришлось многим учиться самим.

В последнее время появились ряд работ, описывающих новую реальность. Так, А.В. Николаев констатирует, что «когда всё началось, большинство студентов были уверены, что учиться в интернете будет таким же развлечением, как смотреть

видео на YouTube или писать комментарии в Reddit. Получилось не совсем так» [3, с. 282] (Перевод с английского наш).

Преподавание иностранных языков с помощью обучающих программ, мультимедийных компьютерных курсов, приложений и т.п., разумеется, также имеет огромную историю. Так, Л.М. Блинкова и А.Н. Гоголинская рассматривают вопрос об использовании узкоспециального программного обеспечения при обучении иностранному языку [4, с.113], Л.М. Блинкова рассматривает программу для обучения навыкам аудирования Learn At Home [5, с. 28].

Задачами настоящего исследования были сбор и анализ свидетельств студентов об их отношении к дистанту, а также поиск соответствия между психологическим портретом студента и его отношением к дистанту, смыслом, которым он его наделяет. Как пишет Вотинцева Е.В., 2018, «Человеку всегда было важно понимать, что для него значимо и что для него ценно. Каждый человек индивидуален и имеет свой собственный взгляд на жизнь и окружающую действительность, свою собственную систему ценностей (иерархическую взаимосвязь того, что является для него ценным), которая со временем может изменяться по мере созревания, социализации, получения жизненного опыта, развития» [6, с. 3].

Определение. Под дистантом, или дистантным обучением (в английской литературе был предложен термин *tele-mentoring* [7]), мы понимаем обучение студентов преподавателем путём регулярных видеоконференций (также преподаватель и студент могут обмениваться письмами). Официально дистантное обучение считается очным (В РТУ МИРЭА вечернее и заочное отделения упразднены). При необходимости проведения письменной работы преподаватель, который является организатором конференции, демонстрирует на экране задание (например, текст или предложения для перевода) или, реже, пишет его в чате (который является чем-то вроде классной доски). Студенты пишут от руки в тетрадях, затем фотографируют их и присылают фотографии преподавателю в

течение определённого времени. Преподаватель может отвечать на каждое письмо письмом с кратким указанием на ошибки, с подробным разбором ошибок; одна из наших коллег составляла таблицу ошибок, где на пересечении своей фамилии и номера предложения можно было найти знаки + или -. Контроль нашей работы администрацией осуществлялся путём еженедельной посылки фотографий экрана с каждого занятия, а во время летней экзаменационной сессии 2021 года - путём помещения в общий доступ полной видеосъёмки экзамена. Подключения посторонних лиц не было. Необходимо также отметить, что бесплатная версия Zoom, в которой работал я, устроена таким образом, что через сорок минут с момента входа третьего участника конференция прерывается (за десять минут до закрытия появляется предупреждающее сообщение с обратным отсчётом времени), и это структурировало нашу работу.

Основным учебником была книга Э.И. Серебренниковой и И.Е. Кругляковой «Английский язык для химиков» [8, с. 200]. Для тренировки перевода с листа использовалась книга *Analytical Chemistry* [9, с. 1] (неофициально).

Экзаменационных сессий за время дистанта было две - летняя 2020 года и летняя 2021 года. В первую сессию экзамен (как и зачёт) имел вид теста, за который можно было получить максимально 50 баллов, а ещё 25 мог добавить преподаватель по своему усмотрению. Из-за экстремальных условий была нарушена многолетняя традиция кафедры, и экзамен принимал тот же преподаватель, который вёл группу в последнем семестре. Фактически, система была выстроена таким образом, чтобы все могли получить оценку "удовлетворительно", но никто не мог, не ходя на занятия, получить оценку "отлично". Это породило волну жалоб на необъективность оценок. Во вторую сессию переход на дистант состоялся всего лишь за 36 часов до первого экзамена. На этот раз экзамен принимал не тот преподаватель, который вёл группу в течение последнего семестра. Экзамен состоял из устного перевода (билет демонстрировался на экране) и устной темы, которую нужно было рассказать наизусть с закрытыми глазами. Вообще, огромное

внимание уделялось предотвращению жульничества: студент должен был всё время показывать обе руки в камеру, в начале показать в камеру свой паспорт или зачётную книжку, а тему рассказывать непременно с закрытыми глазами. Письменный перевод, традиционно (до дистанта) бывший главным заданием на всех наших экзаменах, был в последний момент отменён. Оба экзамена, особенно первый, породили волну жалоб: произвольность оценок, несоответствие требований разных преподавателей, суровая - иногда унижительная - процедура экзамена, связанная с презумпцией жульничества студента, в сочетании с весьма ограниченным языковым материалом нашего экзамена привели к тому, что самой популярной оценкой стало "удовлетворительно", что было особенно обидно для тех, кто посвятил время подготовке к письменному переводу. Экзамен принимал не тот преподаватель, который вёл группу в предшествующем семестре.

2. ОБУЧЕНИЕ С ПОМОЩЬЮ КОМПЬЮТЕРА: ИСТОРИЯ ВОПРОСА.

Осмыслять взаимодействие человека и компьютера в нашей стране начали задолго до появления самих компьютеров в повседневной жизни. Н.Ф. Талызина пишет: «Её [педагогической психологии] центральной проблемой является выявление условий, обеспечивающих успешное усвоение знаний и умений, дающих высокий развивающий и воспитывающий эффект обучения... Она позволяет учителю корректно разрабатывать циклы обучения, анализировать трудности учащихся, возникающие в ходе усвоения; проводить необходимую коррекционную работу и решать многие другие профессиональные задачи» [10, с. 15]. И такие условия приходится находить или создавать и при дистантном обучении! Моим любимым собеседником по данной теме стало учебное пособие под редакцией А.В. Петровского и Н.Н. Нечаева «Психолого-педагогические основы использования ЭВМ в вузовском обучении» [11]. Из этой работы, написанной в период Перестройки и не стесняющейся критиковать родные стены, мы узнаём о тогдашнем состоянии компьютерной технологии у нас и за рубежом, но главное то, что она приглашает поразмыслить над спецификой мышления

студента-пользователя компьютера, поиска информации, правильных ответов или, чаще всего, развлечений. Например, мы узнаём, что влияние ЭВМ на методы обучения несомненно, но оценки его преподавателями «колеблются: от прогнозов грядущей отмены традиционных форм обучения (например, лекции), ведущей к полному отказу от привычных методов и полной замене преподавателя учебным компьютером, до надежды «пережить» компьютеризацию как очередную моду, отсидеться в убежище педагогической традиции, не компьютеризируя методы обучения» [11, с. 87].

Безусловно, нужно различать общение с компьютером, о котором пишут авторы пособия, и общение с другими людьми с помощью компьютера. Разница особенно заметна даже не при освоении нового материала, а при исправлении ошибок: реакция компьютера бывает предсказуемой, неизбежной, уже поэтому она кажется чересчур жёсткой, часто нервирует. Машина исправляет ошибки последовательно, однотипно, механически, а преподаватель-человек знает, когда нужно отступить, исправляет ошибки непоследовательно (или последовательно, но не на этом уровне: всегда имея в виду высший интерес студента), разнообразно, творчески. Одна из наших студенток, когда ей был задан вопрос, чем отличается дистант от обучения за компьютером, долго не могла его понять ("ничем"), но когда поняла, сказала: «компьютер сразу выдаёт ошибки».

Для сравнения один из авторов воспользовался обучающим диском из серии «Несерьёзные уроки» «Немецкий. Шаг 3» (Compedia Ltd., 2007). Передо мной выбор из нескольких игр, как будто случайно оказавшихся рядом. В одной из них нужно было собирать пазлы с животными. При выборе животного его название произносится на немецком языке, однако потом все подсказки звучат по-русски. Собрав пазл, я получаю доступ к «сюрпризу», где можно прослушать рассказы от имени самого животного на немецком языке, которые показались мне достаточно сложными. В другой игре на экране было слово Sterne (звёзды), и вокруг него ходили рыбки, одной из которых я управлял. Механизм игры остался мне

непонятен; видимо, я проиграл. Связь изображения с текстом отсутствовала начисто. В углу экрана помещался телефон, но это был неактивный элемент (а в первой игре «телефон» означал вызов помощи, когда по-русски рассказывают о функциях программы). В целом это были мини-игры в отсутствие большой игры, им остро не хватало единства. По поводу именно таких программ Петровский и Нечаев пишут, что им удаётся «"погрузить" учащегося в "безбрежный мир" ... малопривлекательных... задач, типа задачи "о бассейне и двух трубах"» [11, с. 47], хотя такая программа и может обеспечить запоминание при условии многократного повторения, но такое повторение требует волевого усилия самого обучающегося.

Разумеется, здесь не идёт речь о том гибриде очного и заочного обучения, каким стал дистант. Программы-тренировщики навыков заняли своё место в обучении иностранным языкам, однако они не используются на занятиях и не рекомендуются преподавателями, а давно уже стали частным делом самого обучающегося.

Наконец, существуют и промежуточные варианты: просмотр обучающих видеороликов с помощью или без помощи учителя, регулярное использование тех или иных обучающих программ с последующим письменным контролем результатов, а также всё то, что мы можем назвать самообразованием.

Может быть, наиболее ярким отличием было то, что дистант (который вводился за период 2020 - 2022 гг. 4 раза) всегда был неожиданным, но воспринимался как неизбежное зло, а компьютер в 1987 году выглядел как сказка, желанная и несбыточная, и поэтому критиковать его было легко. Впрочем, использование ТСО в нашей стране всегда предполагало его централизованное введение, то есть проведение уроков, единственная цель которых - использовать ТСО. Это видно и сейчас на примере сайта edu.mirea.ru, на котором мы вывешиваем уже проведённые и проверенные работы для того, чтобы провести их де-юре.

«В целом можно говорить», - пишут Петровский и Нечаев, [11, с. 44], - «что обучение с помощью ЭВМ ведёт к массовому распространению таких черт и

качеств, которые в обыденном сознании традиционно связываются с "математическим стилем" мышления. Безусловно, психологическая наука показывает, что эти черты не в меньшей степени свойственны любому другому типу развитого мышления, если речь идёт о профессионально квалифицированной умственной деятельности. Качества мышления зависят не от того, о чём человек думает, а от того, как он думает (подчёркнуто авторами). И в то же время именно в математике, как сфере профессиональной деятельности, эти качества культурного мышления раньше, чем во многих других областях духовного и материального производства, обнаружили своё значение для повышения производительности умственного труда и стали трактоваться как профессиональная ценность. В связи с этим они часто стали рассматриваться как непосредственный атрибут математического и только математического мышления. При этом само математическое мышление рассматривалось как эталонное для всех остальных конкретных видов профессионального мышления. Во многом этому способствовало господство в науке формальной логики...» Будучи применено к нашему предмету, математическое мышление ведёт к поиску единственного правильного ответа, то есть, с одной стороны, способствует отработке клише, а с другой – превращает перевод из творческой работы в отработку клише. Развивая эту мысль, авторы пишут далее:

«Если мышление... физика, биолога, социолога... будет обладать чертами математического мышления, то это будет означать, что оно поднялось на новый... уровень своего закономерного развития. Но если вместо развития мышления этих специалистов начать формировать у них математическое мышление, то вместо повышения уровня их профессиональной подготовки закономерно наступит утрата профессионализма. Поэтому внедрение ЭВМ как средства профессиональной подготовки и профессиональной деятельности предполагает анализ тех психологических изменений в структуре и содержании мышления, которые необходимо появляются в результате компьютеризации этой деятельности. Важно

чётко представлять, чем становится компьютер: средством, интенсифицирующим профессиональное развитие, или фактором, затрудняющим этот процесс» [11, с. 44].

Что же происходит с мышлением наших студентов? И как они сами расценивают необходимость каждое утро включать компьютер вместо того, чтобы идти на занятия?

3. ЭКСПЕРИМЕНТ.

В течение ноября – декабря 2021 года мы провели опрос с целью выяснения отношения к дистанту студентов всех курсов. В опросе приняли участие 286 студентов-химиков, 31.7% мужчин и 63.7% женщин. 4.6% опрошенных не захотели указывать пол или оставили шуточные замечания. Большинство опрошенных – студенты бакалавриата (56.1% опрошенных являются студентами 1 курса, 29.6% - второго, 7.7% третьего и 4.5% четвертого). Магистранты и аспиранты составили 2% от опрошенных.

Программа: Опрос проводился онлайн на платформе Google Forms и обсчитывался программой Excel Workbook (xlsx).

О БУДУЩЕМ

Первый блок вопросов был посвящён исследованию места иностранного языка в воображаемом будущем учащегося. Первый вопрос представлял собой незаконченное предложение «я бы предпочёл иметь уроки иностранного языка...» Это был закрытый вопрос, то есть вариантов ответа было два: «в классе» и «дистанционно». (Точнее, 3). Вариант «дистанционно» выбрали 47.2% опрошенных, то есть почти половина. Вариант «в классе» предпочли 51%.

Второй вопрос также был незаконченным предложением. «Я чувствую необходимость иностранного языка, когда...». Это был открытый вопрос. Наиболее популярными ответами были «За границей» (23.3%) и «В интернете» (27%). Интересно, что 16% учащихся не чувствуют необходимости в иностранном языке.

Ещё 118, или 41%, выбрали ответ «*Размышляя о планах на будущее*», то есть видят себя в какой-то профессии, требующей владения иностранным языком.

КТО ВИНОВАТ

Второй блок вопросов был посвящён исследованию локуса контроля. Мы выразили предположение, что дистанту особенно рады нерадивые ученики, те, о которых говорят, «Бездельнику не лень придумать сорок \ \ Причин безделия и отговорок». Это предположение мы проверили с помощью методики Дж. Роттера «Локус контроля», знакомой одному из авторов ещё с собственных студенческих лет.

Здесь мы процитируем Википедию, которая, в свою очередь, ссылается на классический учебник психологии А.В. Петровского и М.Г. Ярошевского. «Локус контроля — понятие в психологии, характеризующее свойство личности приписывать свои успехи или неудачи только внутренним либо только внешним факторам. Введено социальным психологом Джулианом Роттером в 1954 году. «Локус контроля» называют также «локализацией контроля волевого усилия»[12, с.234]. Склонность приписывать результаты деятельности внешним факторам называется внешним локусом контроля (экстернальностью). Склонность приписывать результаты деятельности внутренним факторам называется «внутренний локус контроля» (интернальность). Внутренними факторами здесь являются свойства личности индивида: свои усилия, собственные положительные и отрицательные качества, наличие или отсутствие необходимых знаний, умений и навыков и т. п.

Например, если ученик получил неудовлетворительную оценку, то, обладая внешней локализацией контроля, он возложит вину на внешние факторы («к родителям пришли гости и отвлекали меня от выполнения домашнего задания», «задание было плохо написано на доске» и т. п.), а обладая внутренней — на внутренние («я не успел должным образом подготовиться к предмету», «я так и не смог найти решение задачи», «этот предмет мне неинтересен» и т. п.).»

Для определения локуса контроля мы использовали опросник Дж. Роттера, взяв его в открытом доступе на сайте Psytests. <https://psytests.org/personal/rotterlk-run.html> [13]. (Впоследствии эта страница была переименована в <https://psytests.org/personal/usklk-run.html>). Никакого адаптирования классического опросника к нашим реалиям не проводилось, чтобы избежать стилевого разнообразия внутри одного теста, а также для экономии времени. Вместо этого, в наш опросник была вставлена ссылка на Psytests, а в самом нашем опроснике были вопросы «Укажите полученное вами значение ИНтернальности» и «Укажите полученное вами значение ЭКСтернальности». Только 4 опрошенных из 286 дали шуточные ответы.

КАК МЫ УЧИМСЯ?

Третий блок получил название «Как мы учимся». Здесь мы узнаём, что большинство студентов (55.6%) нуждаются во внешних «крайних сроках» (deadlines), однако всё-таки велико количество тех, кто в них не нуждается: либо устанавливает их сам, либо обходится без них, воспринимая учебную работу как бесконечную, непрерывно текущую деятельность. Об этом был следующий вопрос: учёбу как ряд проектов воспринимают только 34.8%, а для 65.2% она представляет собой как раз «непрерывно текущую деятельность». Это был закрытый вопрос.

ВСЕ СДАЛИ РАБОТЫ?

Большинство студентов сдают (или показывают) домашние задания вовремя. По их собственным словам, разумеется: «вместе со всеми» 57.5%, «первыми» 22.3%, а «последними» только 12.9%. Вопрос был открытый, поэтому здесь возможны были уникальные ответы, среди которых «зависит от дедлайна и важности», «всё зависит от предмета», «в лучшем случае к концу сроков», «всегда по-разному», однако характерно, что подавляющее большинство (в сумме около 78%) предпочитают сдавать работы вовремя. Возможно, некоторые учащиеся вводили уточнение и писали не обо всех предметах, а только о предмете «иностраный язык», с которым изначально ассоциировался наш опросник. Что

касается дистанта, то он незначительно изменил эту картину. «Сразу» присылают фотографии работ 72.5%, «позже» 26.5%. Несколько человек выбрали вариант «вообще не сдавал».

При анализе результатов мы подумали, вопросы были сформулированы неверно, что результаты плохо сопоставимы, потому что в одном случае речь идёт обо всех письменных работах, а во втором только о самостоятельной, которую мы писали в дистанте. Однако оказалось, что эта самостоятельная не отличается принципиально от других работ, очных и заочных, по показателю «процент сдавших// сдавших вовремя».

И СНОВА: КТО ВИНОВАТ

Следующие два вопроса дополнительно исследуют локус контроля, являясь как бы шкалой лжи для нашего вложенного теста.

Это закрытый выбор «На самом деле мои отметки часто зависят от случайных обстоятельств» - «Мои отметки - результат моего труда» и аналогичный выбор по дистанту. Удивительно, что отметки результатом своего труда считают 67.9% опрошенных (которых было 287). Следующий вопрос также был закрытым, и это незаконченное предложение «Мои отметки зависят от случайных обстоятельств...»

На дистанте больше, чем в обычной жизни (Так ответили 24,9%).

В обычной жизни больше, чем на дистанте (37%, и это удивительно).

Не зависят (38.1% - на самом деле несколько больше, потому что по крайней мере 4 человека пропустили этот вопрос: на него ответили 281 человек, на предыдущий 287, а на следующий 285. Очевидно, часть людей, выбравших «независимую позицию» в предыдущем вопросе, пропустили этот вопрос).

В одном случае человек, выбравший в седьмом вопросе «*на самом деле, мои отметки могут зависеть от случайных обстоятельств*», выбрал в восьмом «*мои отметки не зависят от случайных обстоятельств*». Чаще встречается другое: «*Мои отметки - результат моего труда*», но всё-таки «*В обычной жизни больше, чем на дистанте*».

УПРАВЛЕНИЕ ВРЕМЕНЕМ.

Пятый, и самый большой, блок вопросов посвящён изучению быта студента-дистантника. Если студент до сих пор говорит с нами, то, вероятно, между нами и им установились доверительные отношения, ответы становятся менее формальными, и вот здесь-то мы и узнаем правду об отношении студентов к дистанту.

Блок делится на подблок закрытых вопросов и подблок открытых вопросов.

Подблок закрытых вопросов. «Изменилось ли ваше отношение к управлению временем?» Вопрос открытый, но между тремя предложенными ответами голоса разделились почти поровну: «Да, я стал более организованным» (33% из 285 студентов), «Да, я стал более безалаберным» (33% - ровно столько же! Всего заметили перемены 66%), «Нет» (31,6%). Остальные написали свои варианты. «Трудности в организации», - признаётся студент, для которого отметки - результат его труда, а работы (в т.ч. на дистанте) он сдаёт несколько позже других. *«Я умела планировать время и до дистанта»*, - пишет студентка, ей вторит другая: *«Я и раньше умела планировать время»*. Обе они сдают работы вовремя и считают, что их отметки - результат их труда. Но раздаются и другие голоса: *«Стал больше затягивать с выполнением работ»*, *«Мне стало сложно справляться из-за изменившегося формата»*.

Свободного времени на дистанте стало больше. Это почувствовали 83.6%, причём на вопрос ответили 287 человек. Вопрос был закрытым, но свободные ответы на предыдущий поясняют: «Благодаря экономии времени на дорогу, времени на учебу стало больше».

Однако для 16,4% наших студентов времени стало меньше. Как пишет один из них, *«Мне стало сложно справляться из-за другой формы организации»*. Впрочем, это мы знаем и по собственному опыту.

КАК МЫ УЧИМСЯ (ПРОДОЛЖЕНИЕ: БУМАЖНЫЕ ТЕТРАДИ)

Бумажные тетради ведут, и на дистанте их продолжали вести 70% учащихся. «Компьютерные файлы» выбрали 26.8%, «ничего не вели» около 3%. Вопрос был закрытым, на него ответили 287 человек, то есть все опрошенные.

Дальше нам было интересно, каким образом студенты находят информацию в своих записях, и делают ли они это вообще (ведь есть Интернет!) Нами были предложены достаточно дробные закрытые незаконченные предложения - вот они:

«Мне проще находить информацию, если она...»

Расположена по предметам 65,5%, по собственной системе 31,4%, по годам обучения ок. 4%.

«Мне проще находить информацию в своих тетрадях, если она...»

Расположена по предметам 84.3%, по годам обучения 9.4%. Были также варианты ответов «я вообще не ищу информацию в своих тетрадях» и «у меня нет тетрадей», в этом признались суммарно около 6%.

«Мои друзья ведут записи...»

Более аккуратно, чем я (51.1%), менее аккуратно, чем я (48.9%).

Микровывод: типичный студент МИТХТ занимается сидя, в определённом месте дома, ведёт бумажные тетради, располагает в них информацию по предметам или по собственной системе, ищет в них информацию тоже по предметам, причём в половине случаев ему кажется, что другие ведут записи более аккуратно.

МЕСТО ДЛЯ ЗАНЯТИЙ.

«Существует ли в Вашем доме постоянное место, где вы занимаетесь?» - именно так, с непоследовательным употреблением заглавной буквы в слове «Вы», был сформулирован следующий вопрос. Вариант «да» выбрало абсолютное большинство из 287 опрошенных - 79.4%. Вариант «И не одно!», который понимался нами как промежуточный между «да» и «нет», выбрали 13.9% опрошенных. Вопрос был открытым. (Это спорное решение, но открытость этого вопроса даёт некоторое терапевтическое пространство, возможность выплеснуть эмоции, которой воспользовались не менее 3 человек - «живу в общежитии», «такового

не имеется в принципе», «при жизни в маленькой комнате...») Таким образом, ответ «нет» выбрали или написали около 7% опрошенных.

Подблок открытых вопросов. Вступая во вторую половину нашего опроса, мы всё чаще будем сталкиваться с юмором и, так сказать, творческим хулиганством наших опрашиваемых. Здесь вопросы будут открытыми, а ответы, соответственно, более разнообразными. Обработка этих данных включала в себя выделение категорий и контент-анализ ответов испытуемых. Так, например, категории «Сон» и «Здоровье» были выделены нами уже при подсчёте. Напрямую соответствующие вопросы не задавались, и предсказать появление этих категорий заранее было невозможно. Вопросы этого подблока обрабатывались не только по отдельности, но и как некое единство.

Итак, далее мы спросили студентов о положительных и отрицательных итогах дистанта.

Среди положительных итогов преобладают собственно положительные (*«У меня достаточно времени», «Смог съездить домой к родителям», «Научилась работать и учиться в онлайн-формате»*). Однако заметна группа «иронически положительных», а также несколько отрицательных итогов, например: *«Смог накопить долги из ниоткуда», «смог вовремя приходить на пары», «смог не умереть», «никакие»*. Иногда шутка включает в себя оба ответа: *«Научился ювелирно списывать под камерами» - «Не получил практически никаких знаний»*. Пример юмора: *«Смогла наконец заняться приготовлением десертов»*) *Научилась делать вкусные торты. Преподаватели более лояльно оценивают работы, есть возможность что-то недоучить, списать»*). Среди наших студентов есть и такие, задаётся вопросами, пытаясь осмыслить значение перехода на дистант: *«Сравнил между собой принципиально два разных формата обучения, понял, что каждый из них по-своему хорош, нашёл гигантское количество времени на реализацию задач»*.

Соотношение положительного и условно отрицательного. 228 из 290, или 78,62%, на «положительном» полюсе (но, напомним, это был вопрос о положительных итогах).

К положительным мы относили: овладение компьютером, восстановление здоровья, *«досдал хвосты»*, а также, конечно, все случаи, когда студент отмечает, что стал что-либо понимать, разбираться в том или ином предмете.

К «Условно отрицательным» ответам на этот вопрос мы относили «-», «их нет», а также все шутки по поводу дистанта и самого вопроса (Вот ещё одна: *«покушал дома, а не в столовой за 400 рублей, сэкономил много денюжек»*).

О своих увлечениях, на которые стало оставаться время, а также о делах, не связанных с учёбой (семья, путешествия, кулинария, спорт, художественная литература, здоровье, японский язык и дополнительные программы по английскому) упоминают 37 опрошенных студентов, или 12,76%. В это число не входят ответы, связанные с компьютером (хотя он и может быть увлечением): их мы считали отдельно. Студентов, указавших, что они повысили компьютерную грамотность (освоили те или иные программы или функции программ, улучшили навыки поиска информации) 32 человека, или 11,03%.

Слова «сон», «высыпаться», «просыпаться», «отдохнула» присутствуют в 29 ответах на этот вопрос (10,1%). То есть каждый десятый студент отмечает, что смог больше времени тратить на сон (и это без упоминающих «здоровье»!) **Если же посчитать упоминания «сна» и «отдыха» в четырёх смежных вопросах (чем занимались одновременно с уроками, что удалось, что не удалось), то их 42, или 14,68%.** Из них только 5 человек прямо признаются, что не смогли выспаться.

Формальные успехи («с платки на бюджет», «подчистил хвосты», «спасибо, без троек»), лёгкость сдачи дистанционных экзаменов упоминают 23 респондента (7,93%).

Возможность перепросмотра занятий в записи упоминают 4 человека.

Тайм-менеджмент, то есть планирование своей деятельности, или активное освоение времени (упоминание времени как объекта своей деятельности). В эту рубрику мы включили не всех студентов, упоминающих **время**. Сюда входят: «стала дисциплинированной», «чувствовать время», «ценить время», «владеть временем», но не входит «появилось время». Так вот, таких ответов было 58, или 20%.

Микровывод. Около 80% студентов дистант «пошёл на пользу». Каждый пятый студент осознаёт, что ему пришлось научиться планировать своё время, свою деятельность, каждый пятый студент нашёл время на долго откладываемые любимые дела (в том числе повышение компьютерной грамотности и встречи с семьёй). Лишь 8% отметили «читерский» характер дистантных экзаменов, лёгкость формального получения зачётов и экзаменов. При этом каждый пятый либо явно пишет, что ничего не достиг, либо ставит прочерк, либо отшучивается.

Следующий вопрос был посвящён отрицательным итогам (не смог, не научился, не достиг). Он явно повторял структуру предыдущего вопроса, но фокусировал на отрицательных итогах дистантного обучения. Как и предыдущий, он был открытым, поэтому все выделенные категории носят достаточно произвольный характер.

Присутствуют во множестве ответы типа «Сложно сказать, такого не было» и прочерки, а также шутки. Таких ответов 103, или 36%, исходя из числа ответов 286. Таким образом, более трети опрошенных не считают, что они «не смогли, не научились, не достигли» чего-то важного. Заметим сразу, что сам ответ «не смог, не научился, не достиг» встретился дважды, считался нами эхоталией, или своеобразной шуткой, и помечался как «всё понравилось». Среди других шуток, попавших в эту группу, мы заметили опасную «не смог научиться делать обратный бэкфлип в условиях нелегитимности украины» (орфография сохранена). Также сюда вошёл мудрый ответ «Я не ставила определённых целей».

Всего отрицательных ответов (ответов, говорящих о недостатках дистантного обучения) было 185, или 64,68%.

Сразу замечаем ответы, подчёркивающие оторванность от лаборатории и от очного контакта с преподавателями (*«не могу химичить руками уже второй семестр, не могу сразу задать вопрос преподавателю», «не смогла вживую общаться с преподавателями, одногруппниками и принимать активное участие в очных мероприятиях, проводить лабораторные работы своими руками», «Слишком мало живого общения»*). Таких ответов мы насчитали 63, или 22%. В это число попали и некоторые шутки (*«выполнять тесты по физ-ре»*), и некоторые абстрактные утверждения (*«меньше реального опыта», «не смог понять некоторые темы»*), хотя, повторяем, выделение было условным. Среди других «поводов для недовольства» необходимо сказать о здоровье (зрение, осанка, сон, эмоциональный фон). Действительно, дистант влечёт за собой не только успокоение. Необходимость быть на связи всегда, так как важнейшие организационные решения могут приниматься по ночам и спускаться преподавателям и студентам рано утром, «держит в тонусе» и может привести к эмоциональному выгоранию. Соблюдение гигиены труда и отдыха делается просто невозможным в условиях, когда и труд, и отдых представляют собой просмотр видеозаписей на маленьком экране.

В 61 случае (что составляет 21,33% ответов, или у каждого пятого студента) отрицательными итогами дистанта считается недостаток самоорганизации: человек *«не научился укладываться в сроки сдачи работ», «не научился планировать время», «разлеился»*. Вот пример развёрнутого ответа: *«В основном, сделанные мною расписания не выполняются в точности. Будь то лень или упущенное из виду обязательное мероприятие. Поэтому остаётся пытаться вновь и вновь делать расписания на день\неделю»*. Планировать свою деятельность мы учим недостаточно, хотя необходимо отметить, что наша кафедра предпринимает шаги в

этом направлении: вывешиваются рейтинг-планы на каждый семестр, на первом занятии прочитывается «сообщение о плане работы на семестр».

Удивительно невелико количество ответов, в которых студенты жалуются на плохую организацию (*«Не смогла разобраться с сайтом», «Вопросы в чат остаются без ответа»*)- их 14, или 4,89%. Напомним, что вопрос был не совсем об этом (*«Ваши отрицательные итоги дистанта»*) и не предполагал возложение на кого-либо ответственности за эти итоги.

ЗДОРОВЬЕ

Ухудшение здоровья, самочувствия упоминается в 41 ответе (14,33%), в том числе: глаза в 8 ответах, осанка в 5 ответах, нервозность, эмоциональное выгорание, усталость - в 11 ответах. Вот примеры развёрнутых ответов (орфография везде сохранена):

«Не смог нормально распланировать свой день, так как большую часть свободного времени пытаюсь снять усталость».

«развилась тревожность, так как мало вижу с друзьями и основной фидбек в виде оценки, то есть мало эмоционального подкрепления»

«Эмоциональное истощение, выматывание, постоянное нахождение в комнате»

«Не смогла продолжать усердно работать, выгорела» (Любопытно, что последний ответ принадлежит девушке с экстернальностью 64, положительным итогом *«смогла справиться с выгоранием»*).

КРОМЕ УЧЁБЫ

«Чем вы ещё занимались во время дистанта, кроме учёбы?» Вопрос открытый. Вот типичный ответ: *«гуляла, ходила в театр, готовила и убирала, проводила время с семьей»*. Всего дано 287 ответов, которые мы условно разделили на следующие категории: «актив», «пассив», «суперпассив», «работа», «семья и друзья», «домашние дела». При этом вышеприведённый ответ, как и многие другие, попал сразу в несколько категорий: театр - это «актив», прогулки - «пассив», готовка и

уборка - «домашние дела», а семья - «семья и друзья». Ответ *«Лучше вам этого не знать»* и трижды встретившийся ответ «-» составили особую категорию - «Отказ».

К первой категории («активным») относились ответы *«хобби», «спорт», «саморазвитие», «снимал ролики для Youtube», «писала картины»*. Таких было 147, или 51,22%. При этом необходимо отметить, что двойной ответ, такой как *«смотрю развлекательный контент, иногда занимаюсь творчеством»*, относился нами к двум категориям, этой и следующей, но ответы типа *«спорт, хобби, творчество»* относились только к одной категории, потому что в неё входят все три упомянутые вида деятельности.

Вторую категорию («пассивные») составляют пассивные способы препровождения времени: чтение книг, просмотр фильмов, слушание музыки (но не просто «музыка», которая считалась написанием музыки, то есть «активом»), а также прогулки и компьютерные игры (упомянутые только один раз настольные игры считались активным занятием). Ко второй категории мы отнесли 120 ответов, или 41,81%. Дважды упомянутая *«прокрастинация»* условно относится к этой категории, так как мы считаем, что отвечающий переносит акцент с того, чем он хотел бы заниматься, на то, чем он действительно занимается, а это, скорее всего, «просмотр развлекательного контента».

Третья категория (56 ответов, или 19,51% ответов) называлась «Суперпассив». К ней относились такие ответы, как *«ничего», «сплю и ем», «восстанавливала сон», «отдых»*.

Работу, подработку упомянули 27 опрошенных (9,41%). Вот яркий пример: *«Работаю, учусь вождению, плачу по ночам от количества ответственности и горящих дедлайнов :)»* Семью (близких, родных, а также «сидела с братом») упомянули 16 опрошенных, друзей 9, собак (домашних животных) 3. Всего в категории «семья и друзья» 28 ответов, или 9,76%. Наконец, «домашние дела», «уборку» и «готовку» упоминают 15 человек. Вот характерный для этой группы ответ: *«Работой по дому: слушаешь лекцию и можешь полы!»* (орфография

оригинала сохранена). Были, разумеется, и шуточные ответы («*йогой на гамаке*» (мы сочли это «суперпассивом»), «*лучше вам этого не знать*» (приравнивалось к прочерку). Прочерков, то есть отказов отвечать на этот вопрос, было, таким образом, 4, или 1,39%.

Микровывод. Типичному студенту-дистантнику приходится совмещать учёбу с другими видами деятельности. Планирование своей деятельности (активное освоение времени, тайм-менеджмент) отмечено как положительный итог для 20%. Потребность в таком планировании чувствуют ещё примерно столько же.

4. РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ.

На основании вышеизложенного, мы можем сделать следующие выводы:

1. В целом, отношение студентов к дистанту можно охарактеризовать как сдержанно-положительное.

2. Не было замечено сколько-нибудь значимой корреляции между методикой «Локус контроля» по Дж.Роттеру и нашим «отношением обучающегося к дистанту».

3. Типичный студент МИТХТ занимается сидя, в определённом месте дома, ведёт бумажные тетради, располагает в них информацию по предметам или по собственной системе, ищет в них информацию тоже по предметам, причём в половине случаев ему кажется, что другие ведут записи более аккуратно.

4. 78,62% студентов упоминают положительные итоги дистанта. Каждый пятый студент осознаёт, что ему пришлось научиться планировать своё время, свою деятельность, каждый пятый студент нашёл время на долго откладываемые любимые дела (в том числе повышение компьютерной грамотности) и встречи с семьёй, друзьями; около 15% студентов важным итогом считают то, что смогли нормализовать свой сон. Однако в некоторых случаях (1,7%) сон был нарушен, ситуация воспринималась как более нервная, чем при очных занятиях.

5. Лишь 8% отметили «читерский» характер дистантных экзаменов, лёгкость формального получения зачётов и экзаменов. Мы предполагаем, что для

наших учащихся занятия в дистанте (и экзамены!) в большинстве случаев воспринимаются как труд, а не как развлечение или отдых.

6. 35,52% (то есть более трети опрошенных) не смогли назвать отрицательных итогов дистанта. Лишь 4,86% пожаловались на плохую техническую организацию работы.

7. Планирование своей деятельности (активное освоение времени, тайм-менеджмент) стало положительным итогом для 20%. Потребность в таком освоении почувствовали ещё 21,18%, у которых отрицательными итогами дистанта считается недостаток самоорганизации. Это соответствует призыву О.М.Белостоцкой [1, с.3] «научить студентов [заочников] работать над книгой самостоятельно».

8. Тем не менее, многие наши испытуемые отмечают, что им не хватало практических работ, *"химичить ручками"*. Таких было 21,88%.

Последний результат заставляет задуматься. Значит, студент знает, что такое *«химичить ручками»*, и в очном обучении техническим предметам, в отличие от нашего, преодолевается разрыв между теорией и практикой? В условиях нашего предмета (гуманитарного) отношение к тексту как к тренажёру и отношение к тексту как к источнику полезной информации постоянно конкурируют и иногда сочетаются, причём в ряде случаев это происходит бессознательно как для ученика, так и для учителя. Мы считаем, что в этом результате отражается и заостряется сущностное свойство организованного обучения, и в особенности вузовского обучения - отрыв теории от практики, точнее «переход от информации, циркулирующей в системе обучения, к самостоятельным профессиональным действиям, иначе говоря, от знаковой системы как формы представления знаний на страницах учебника, экране дисплея и т.п. к системе практических действий, имеющих принципиально иную логику, нежели логика организации семиотической системы. Это классическая проблема применения знаний на практике, формальных знаний, а на психологическом языке - проблема перехода от мысли к действию». [11, с.82]

Мы предполагаем, что для наших учащихся занятия в дистанте (и экзамены!) в большинстве случаев воспринимаются как труд, а не как развлечение, отдых или нечестная игра. Это, конечно, можно связать и с преобладанием первокурсников, которые получили свой первый дистант в институте раньше, чем сдали свою первую сессию, и просто не представляют себе экзамен. Но нам эта гипотеза кажется лишь отчасти верной: ведь у этих юношей и девушек за плечами ЕГЭ. Мы считаем, что в целом отношение студентов к учёбе, и к нашему предмету в частности, вопреки распространённому представлению о «виртуозах списывания под камеру»: они есть, но не составляют большинства. Возможной темой будущего исследования может стать «образ типичного студента» в глазах преподавателей и самих студентов.

Позвольте мне закончить словами А.С. Макаренко, который в первой главе «Книги для родителей» (1930) пишет: «Наша молодежь — это с ни с чем не сравнимое мировое явление, величия и значительности которого мы, пожалуй, и постигнуть не способны» [14, с. 5].

Список литературы:

1. Белостоцкая Е.М., Мазурская Е.Ю. Учебник немецкого языка для вузов заочного обучения. М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1956. 294 с.
2. Весник Д.А., Натанзон Е.А., Токарева Н.Д. Учебник английского языка: для IV курса заоч. отделений ин-тов иностр. яз. М.: Высшая школа, 1979. 352 с.
3. Nikolaev A.V. Teaching English Language within the Confines of TikTok Culture Paradigm. // На пересечении языков и культур: Актуальные вопросы гуманитарного знания. 2022. № 1(22). С. 282–290.
4. Блинкова Л.М., Гоголинская А.М. Применение узкоспециального программного обеспечения при обучении иностранному языку //

Профессиональное лингвообразование: материалы XIII международной научно-практической конференции. Нижний Новгород: НИУ РАНХиГС, 2019. С. 113 – 121.

5. Блинкова Л.М. Применение компьютерных технологий в процессе формирования и совершенствования навыков аудирования // Стратегия языкового образования в течение жизни: материалы тезисов Международной научно-практической интернет-конференции студентов, аспирантов и преподавателей. Донецк: ДонНУЭТ, 2018. 361 с.

6. Вотинцева Е.В. Способы языковой репрезентации ценностных ориентиров в языковой картине мира молодежи: дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2018. 168 с.

7. Этот термин был обнаружен нами на Мультитране. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.multitran.com/m.exe?l1=1&l2=2&s=telementoring>. (дата обращения: 17.05.2022 г.).

8. Серебренникова Э.И., Круглякова И.Е. Английский язык для химиков: учеб. для студентов химико-технолог. спец. вузов. М.: Высшая школа, 1987. 399 с.

9. Analytical Chemistry: Gary D. Christian, Purnendu K. (Sandy) Dasgupta, Kevin A. Schug: Seventh edition. Wiley, 2014. 826 pp.

10. Талызина Н.Ф. Управление процессом усвоения знаний. М.: Изд-во МГУ, 1984. 344 с.

11. Психолого-педагогические основы использования ЭВМ в вузовском обучении: Учебное пособие. Под ред. А.В. Петровского, Н.Н. Нечаева. М.:МГУ, 1987. 167 с.

12. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Психология. М.: Академия, 1998. 500 с.

13. Уровень субъективного контроля. Локус контроля. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://psyttests.org/personal/usklk-run.html> (дата обращения: 17.05.2022 г.).

14. Макаренко А.С. Книга для родителей. Петрозаводск: Гос. изд. Карельской АССР, 1959. 440 с.